

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кихней Л.Г., Данилина О.В. Эхо Н.В. Гоголя и А.П. Чехова в «Мелком бесе» Федора Сологуба: нарратив женитьбы // Филология: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.1.73176 EDN: FEVPCR
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73176

Эхо Н.В. Гоголя и А.П. Чехова в «Мелком бесе» Федора Сологуба: нарратив женитьбы

Кихней Любовь Геннадьевна

доктор филологических наук

профессор; кафедра истории журналистики и литературы; Московский университет имени А.С. Грибоедова

107207, Россия, г. Москва, ул. Шоссе Энтузиастов, 21, оф. 321

✉ lgkihney@yandex.ru

Данилина Ольга Вячеславовна

старший преподаватель; кафедра русского языка и литературы; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
аспирант; факультет журналистики; Московский университет им. А.С. Грибоедова

111396, Россия, г. Москва, Зеленый пр-т, 66а, оф. 311

✉ olgadaniлина@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.1.73176

EDN:

FEVPCR

Дата направления статьи в редакцию:

28-01-2025

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье являются интертекстуальные связи между текстом романа Федора Сологуба «Мелкий бес» и пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба», а также с рассказом А.П. Чехова «Человек в футляре». Объектом исследования являются гомологичные образы, мотивы, структурные приемы, объединяющие тексты и служащие средством выстраивания межтекстового диалога. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как общность мотивов, сцен, структурные связи, элементы предметного мира произведений, явная и скрытая цитация,

взаимодействие гомологических структур сюжетов двух текстов. Особое внимание уделяется семантико-структурной трансформации мотивов выбора женихов/невест, взаимодействия потенциального жениха / потенциальной невесты со свахой, страха перед грядущей свадьбой, а также карточного гадания/игры с антропоморфизацией карт. В исследовании использован метод сравнения мотивов и их трансформации в межтекстовом диалоге, сопоставления структурных элементов текста и предметного мира произведений. Основными выводами проведенного исследования являются доказанные элементы межтекстового диалога двух произведений, отчетливо верифицированное выявление еще одного источника текста романа Сологуба «Мелкий бес», наряду с уже отрефлексированными произведениями классической отечественной литературы. Особым вкладом авторов в исследование темы является систематизация, верификация и подробное описание гомологических, заимствованных и преобразованных автором элементов художественного мира произведения. Научная новизна исследования заключается в проведенном сопоставлении текста романа «Мелкий бес» с текстом драмы «Женитьба», выявлении интертекстуальных связей, стратификации их на различных уровнях организации текста, а также привлечения к проводимому сопоставлению текста «Человек в футляре», связи которого с «Мелким бесом» через призму общих мотивов с «Женитьбой» Н.В. Гоголя ранее не рассматривались.

Ключевые слова:

интертекст, межтекстовый диалог, Сологуб, Гоголь, Чехов, аллюзии, мотивы, гомология, реминисценции, нарратив

Роман Федора Сологуба «Мелкий бес» носит негласное звание произведения, завершающего классическую русскую литературу. Многочисленные источники интертекста в нем включают в себя «Пиковую даму» А.С. Пушкина [\[1\]](#), другие тексты А.С. Пушкина [\[2; 3\]](#), в частности, «Евгений Онегин» [\[4\]](#) «Бесы» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, эксплицитно указанный в тексте «Человек в футляре» [\[5\]](#). Также отдельно проанализирован «дантовский код» романа [\[6\]](#), в качестве источников называется античный роман о Дафнисе и Хлое [\[7\]](#), выявлены элементы автоинтертекста [\[8\]](#).

Среди многочисленных источников текста «Мелкого беса» превалируют произведения классической русской литературы – Чехова, Пушкина, Достоевского. При этом в качестве источника текста «Мелкого беса» в отечественном литературоведении не отрефлексирован текст классической русской литературы, который, как представляется, непосредственно связан с «Мелким бесом» и значительно повлиял на его содержание. Это пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба».

Главный герой «Мелкого беса», Ардалион Передонов, учитель словесности в провинциальной гимназии, патологически одержимый получением инспекторского места, напоминает других значимых литературных персонажей. Как по этому поводу заметила М.М. Павлова, «имя Ардалион происходит от латинского – *ardalio* – суетливый человек, хлопотун, по другому предположению – праздношатающийся. Основное значение имени позволяет рассматривать героя как еще одну мутацию классического образа «маленького человека»: «инспекторское место» Передонова сродни «шинели» Акакия Башмачкина или «трех картам» пушкинского Германа» [\[4, с. 720\]](#). Встраивая Передонова в контекст «маленьких людей», следует учесть не только одержимых одной страстью Башмачкина и Германа, но и нерешительных, не способных на какое-то радикальное

действие в своей жизни Подколесина и чеховского Беликова. Гомологичность ряда «Германн – Башмачкин – Передонов» подробно рассматривается в [\[1\]](#), в настоящем же исследовании отметим, что Передонов как бы смыкает на себе две линии «маленьких людей» отечественной литературы. Первую линию, связывающую Передонова с Германном и Башмачкиным, следует считать деструктивной: эти герои одержимы страстью, неразрывно связанной с материальными благами (купить шинель, выиграть в карты, получить должность инспектора), они косвенно или прямо виновны в смерти других людей или их душевном потрясении (Германн доводит до смерти графиню, Башмачкин после смерти мстит обладателям богатых шинелей, Передонов убивает своего приятеля Володина). Эта линия героев принадлежит миру фантастики – в «Пиковой даме» Германну является привидение старухи, в «Шинели» Акакий Акакиевич сам становится привидением, Передонова преследует загадочная недотыкомка.

Эта «мистически-деструктивная» линия «маленьких людей» смыкается с другой, «пассивно-инертной», которая объединяет Передонова с главным героем «Женитьбы» Гоголя, а также «Человека в футляре» Чехова. Рассмотрим общие элементы сюжета, системы персонажей и предметного мира «Женитьбы» и «Мелкого беса».

В первую очередь, привлекает внимание параллелизм ситуаций: главный герой – Подколесин у Гоголя и Передонов у Сологуба – с первых же строк текста собирается жениться, но затягивает вопрос, медлит с окончательным решением. Текст «Женитьбы» начинается с обсуждения брака Передонова, и его бойкий и энергичный товарищ Рутитов предлагает жениться на одной из его сестер: «Место получишь, а там и венчайся, с кем вздумаешь. Вот ты лучше из моих сестер возьми, - три, любую выбирай. Барышни образованные, умные, без лести сказать, не чета Варваре. Она им в подметки не годится» [\[9, с. 5\]](#). Текст «Женитьбы» также в начале содержит сцену, где энергичный Кочкарев собирается женить нерешительного Подколесина:

«Кочкарев. Ну, брат, этого дела нельзя откладывать. Едем.

Подколесин. Да ведь я еще ничего. Я так только подумал...

Кочкарев. Пустяки, пустяки! Только не конфузся: я тебя женю так, что и не услышишь. Мы сей же час едем к невесте, и увидишь, как всё вдруг» [\[10, с. 118\]](#).

В тексте «Женитьбы» на руку Агафьи Тихоновны претендуют пять различных женихов: моряк Балтазар Балтазарович Жевакин, громогласный экзекутор Иван Павлович Яичница, деликатный и сублильный отставной офицер Никанор Иванович Анучкин, главный герой Иван Кузьмич Подколесин и купец Стариков. Сваха Фекла утверждает, что их «человек шесть», но по факту на сцене появляются пятеро.

В тексте «Мелкого беса» объектом притязаний становится герой-мужчина: «Несмотря на своеобразие характера и скромную преподавательскую должность (которая, впрочем, в России 1890-х годов означала довольно значительный гарантированный доход), на его руку и сердце претендуют шесть героинь, описанных по большей части в превосходных тонах» [\[5\]](#). Это: троюродная сестра Варвара, с которой Передонов сожительствует, три сестры Рутитовы, Марта («Да и не из Рутитовых же барышень вам, жену брать: они – легкомысленные, а вам надо жену степенную. Вот бы взяли мою Марту» [\[9, с. 19\]](#)), младшая сестра Преполовенской (Геничка) («Преполовенской же хотелось женить Передонова на своей сестре, дебелий поповне» [\[9, с. 30\]](#)). «Геничка» не появляется в тексте и лишь упоминается в начале, так что фактически невест у Передонова пять, и о

шестой упоминается лишь вскользь.

Количество претендентов на главную героиню / главного героя, таким образом, идентично, однако в «Мелком бесе» трое из них являются родными сестрами (что отсылает как к «Трем сестрам» А.П. Чехова, так и в целом к сакральному для отечественной культуры числу «три»). Женихи Агафьи Тихоновны никак не связаны друг с другом, они конкурируют независимо от родственных связей.

В «Женитьбе» присутствует сцена выбора женихов Агафьей Тихоновной, заканчивающаяся тем, что она, сконфузившись, убегает от них:

«Агафья Тихоновна (тихо). Мне стыдно, право стыдно, я уйду, право уйду. Тетушка, посидите за меня.

Фекла. Ах, не делай этого сраму, не уходи; совсем острамишься. Они невесть что подумают.

Агафья Тихоновна (так же). Нет, право уйду. Уйду, уйду! (Убегает.)» [\[10, с. 137\]](#)

При этом женихи расхваливают себя (о Подколесине говорит Кочкарев), опираясь на свои достоинства и упоминая свою профессию:

«Яичница. А как, сударыня, если бы пришлось вам избрать предмет? Позвольте узнать ваш вкус. Извините, что я так прямо. В какой службе, вы полагаете, быть приличнее мужу?

Жевакин. Хотели ли бы вы, сударыня, иметь мужем человека, знакомого с морскими бурями?

Кочкарев. Нет, нет. Лучший, по моему мнению, муж есть человек, который один почти управляет всем департаментом.

Анучкин. Почему же предубеждение? Зачем вы хотите оказать пренебрежение к человеку, который хотя, конечно, служил в пехотной службе, но умеет, однако ж, ценить обхождение высшего общества» [\[10, с. 137\]](#).

У Сологуба симметричная сцена присутствует, когда Рутилов предлагает Передонову жениться на одной из своих сестер, и сестры расхваливают себя:

«Дарья сказала:

- Я вам блины буду превкусные печь, горячие, только не подавитесь.

Людмила из-за ее плеча крикнула:

- А я каждое утро буду по городу ходить, все сплетни собирать, а потом вам рассказывать. Превесело.

Между веселыми лицами двух сестер показалось на миг капризное, тонкое Валерочкино лицо, и послышался ее хрупкий голосок:

- А я ни за что не скажу, чем вам угожу, - догадывайтесь сами» [\[9, с. 55\]](#).

Женихи у Гоголя говорят о себе в третьем лице: «человек, знакомый с морскими бурями» и пр. Сестры Рутиловы говорят от первого лица: «я... блины буду печь», «я ... буду по городу ходить». Это отсылает к прототипической для выбора из трех

претенденток сцене из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина, героини которой также говорят о себе в первом лице.

Передонов, как и Агафья Тихоновна, приходит смотреть потенциальных невест в компании свахи (ее функцию в произведении Сологуба выполняет Рутилов), не может выбрать из предлагаемых невест, сначала останавливает свой выбор на Валерии, затем на Людмиле, затем на Дарье, в итоге не выбирает никого из сестер и уходит, практически дублируя сцену бегства Агафьи Тихоновны. При выборе невесты присутствует и мотив срочной организации свадьбы: как Кочкарев предлагает Подколесину не откладывая венчаться и готовить свадебный обед, так же и Рутилов предлагает немедленно ехать в церковь и венчаться с одной из его сестер:

«Ее руки дрожали. Ее стали наряжать, - все три сестры хлопотали около нее. Она, как всегда, жеманилась и медлила. Сестры ее торопили. Рутилов неустанно болтал, радостно и возбужденно. Ему нравилось, что все это дело он так ловко устроил.

- А извозчиков ты приготовил? – озабоченно спросила Дарья.

Рутилов отвечал с досадою:

- Да разве можно? Весь город сбежался бы. Варвара бы его за волосы оттащила к себе.

- Так как же мы?

- А так, до площади дойдем попарно, а там и найдем. Очень просто. Сперва ты с невестой, да Лариса с женихом, - да и то не сразу, а то еще увидит кто в городе. А я с Людмилой за Фаластовым заеду, они вдвоем поедут, а я еще Володина прихвачу» [\[9, с. 56\]](#).

Сцена сватовства у Сологуба перевернута: в тексте Гоголя невеста выбирает женихов, у Сологуба жених – невест. Это согласуется с мотивом травестики как одним из ведущих в романе: Передонов конфликтует с гимназистом Сашей Пыльниковым, эксплицитно обвиняя последнего в том, что он является переодетой барышней. В итоге в конце романа Саша действительно переодевается в барышню – гейшу, превращая псевдо-травестию в реальный акт переодевания [\[8\]](#).

В «Женитьбе» Н.В. Гоголь высмеивает нерешительного Подколесина, который никак не может решиться жениться, соглашается под давлением общества, но в итоге в последний момент выпрыгивает в окно. Т.Л. Воробьева, анализируя «Женитьбу», отмечает: «В этом абсурдном мире ритуал сватовства напоминал поимку преступника, а сам новоиспеченный жених вел себя как человек, которого ожидало долгое тюремное заключение» [\[11, с. 164\]](#). Эти слова в полной мере применимы и к Передонову: хотя последний, в отличие от Подколесина, все-таки заключает брак с Варварой, фактически легализуя многолетнее совместное проживание с ней, тем не менее, он воспринимает этот брак как обузу, заключение. Он боится совместного проживания с Варварой, обвиняет ее в колдовстве, прячет ножи, чтобы она его не зарезала и пр. «С чего-то пришла ему в голову и томила несколько дней мысль, что его зарежут; он боялся всего острого и припрятал ножи да вилки.

«Может быть, - думал он, - они наговорены да нашептаны. Как раз и сам на нож нарежешься».

- Зачем ножи? – сказал он Варваре. – Едят же китайцы палочками.

Целую неделю из-за этого не жарили мяса, довольствовались щами да кашею» [\[9, с. 318\]](#).

Передонов опасается, что Варвара украдет у него деньги, прячет бумажник, считает, что она насылает на него соглядатаев:

«Дома Передонов постоянно слышал шорохи, непрерывные, докучливые, насмешливые. Он тоскливо говорил Варваре:

- Кто-то там на цыпочках ходит, соглядатаи везде у нас толкутся. Ты, Варька, меня не бережешь» [\[9, с. 332\]](#).

«Женитьба» - краткая зарисовка из жизни пожелавшего жениться и передумавшего в последний момент Подколесина, «Мелкий бес» представляет собой именно развитие темы, уже с позиции мужчины: жизнь «после женитьбы» превращается в наполненную страхом и ненавистью, официальная регистрация брака усугубляет паранойю Передонова, и он видит основного врага в своей законной супруге, которая обманом заставила его жениться, используя подложное письмо княгини Волчанской, якобы обещавшей протекцию супругу Варвары.

В «Мелком бесе» воспроизводится и еще одна важная особенность «Женитьбы» Н.В. Гоголя: повторы схожих ситуаций, лексических и грамматических конструкций [\[12\]](#). У Гоголя несколько раз повторяются рассуждения женихов, дважды воспроизводится сцена, когда Кочкарев ведет Подколесина к невесте несмотря на сопротивление последнего. То же видим у Сологуба: прежде всего, в романе дважды повторяется сцена сватовства, и во втором случае уже Передонов выступает в роли свата, представляя своего приятеля Володина барышне Адаменко. Повторяется и мотив спрятанных ножей: первый раз Передонов отбирает острые предметы у Варвары еще до женитьбы, второй раз – после.

Важным для обоих текстов является и мотив карт: Агафья Тихоновна гадала на картах: «Опять, тетушка, дорога! Интересуется какой-то бубновый король, слезы, любовное письмо; с левой стороны трефовый изъявляет большое участие, но какая-то злодейка мешает» [\[10, с. 121\]](#). В картах Агафья Тихоновна видит живых людей:

«Арина Пантелеймоновна. А кто бы, ты думала, был трефовый король?

Агафья Тихоновна. Не знаю.

Арина Пантелеймоновна. А я знаю кто.

Агафья Тихоновна. А кто?» [\[10, с. 122\]](#)

Передонов во время карточной игры точно так же видит в картах людей: «Везде перед глазами у Передонова ходили карточные фигуры, как живые – короли, крали, хлапы. Ходили даже мелкие карты. Это – люди со светлыми пуговицами: гимназисты, городовые. Туз – толстый, с выпяченным пузом, почти одно только пузо. Иногда карты обращались в людей знакомых. Смешивались живые люди и эти странные оборотни» [\[9, с. 334\]](#). Герои «Мелкого беса» играют в карты, гадают на картах, очеловечивают карты (обезумевший Передонов в итоге выкалывает им глаза, чтобы карты «не смотрели» на него).

Мотив ожидания свадьбы, ее устройства (и расстройства) и последующего безумия жениха присутствует также в тексте, который сам Сологуб эксплицитно обозначил как источник «Мелкого беса» - в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре». Беликов, герой

Чехова, также нерешителен, как и Подколесин: «Нет, женитьба – шаг серьезный, надо сначала взвесить предстоящие обязанности, ответственность... чтобы потом чего не вышло. Это меня так беспокоит, я теперь все ночи не сплю. И, признаться, я боюсь: у нее с братом какой-то странный образ мыслей, рассуждают они как-то, знаете ли, странно, и характер очень бойкий. Женишься, а потом, чего доброго, попадешь в какую-нибудь историю» [13, с. 68]. Его невесту, как и невесту Передонова, зовут Варварой, Беликов, как и герои Гоголя и Сологуба, откладывает предложение, и в итоге теряет рассудок и умирает – как Передонов.

Повторяющийся в классической русской литературе мотив нерешительности жениха, его неготовности к свадьбе и нежелания осуществить решительный шаг отсылает к важности таинства брака, его сакральному статусу. Подколесин, Беликов и Передонов боятся перемены своего статуса, образования семьи, венчания перед лицом Бога. При этом Подколесин Гоголя и Беликов Чехова – холостяки, что подчеркнуто в тексте произведения, они живут в одиночестве со слугами-мужчинами, и во многом их страшит еще и перемена бытовых аспектов жизни, необходимость совместно проживать с женщиной, корректировать в связи с этим свои бытовые действия и т.д. Передонов же живет совместно с Варварой с самого начала текста, живет во грехе, без венчания, причем она является его троюродной сестрой. Обсуждением этого факта открывается текст «Мелкого беса»: «Да как же ты на Варваре. Дмитриевне женишься? – спросил краснолицый Фаластов: – ведь она же тебе сестра! Разве новый закон вышел, что и на сестрах венчаться можно?» [9, с. 3]. То есть если Подколесин и Беликов – холостяки, не способные решиться на перемену своего устоявшегося образа жизни, то Передонов Сологуба – грешник, попирающий основы как института брака, так и здравый смысл. В отличие от героев Гоголя и Чехова, он в итоге женится на Варваре, однако женитьба ничего не меняет в его жизни – наоборот, именно после венчания усиливаются параноидальные мотивы, страх перед всем, что его окружает, в итоге приводящий к безумию и смерти. Официальный брак «замыкает», «закольцовывает» Передонова, превращая освященное таинством бракосочетания сожительство в замкнутую тюрьму, выходом из которой становится убийство. Сквозной для отечественной литературы мотив нежелания закоренелого холостяка жениться получает в Серебряном веке новое прочтение – герой женится, но женитьба становится «точкой невозврата», его жизнь ухудшается и завершается трагическим финалом.

Библиография

1. Кихней Л.Г., Кричевский Г.А. «Пиковая дама» и «Мелкий бес»: пушкинские аллюзии и их функции в романе Ф. Сологуба. Научный диалог. 2024. № 13(10). С. 252-272.
2. Соболев А. Л. «Мелкий бес»: к генезису заглавия // В честь 70-летия профессора Ю. М. Лотмана: сб. Ст. Тарту, 1992. С. 171-184.
3. Соболев А. Л. Из комментариев к «Мелкому бесу»: «Пушкинский» урок Передонова // Русская литература. Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), 1992. – № 1. – С. 137-160.
4. Павлова М.М. С «подсказки» Пушкина // Павлова М.М. Творческая история романа «Мелкий бес» // Сологуб Ф. «Мелкий бес». Литературные памятники. Российская Академия Наук. Изд. подгот. М.М. Павлова. Санкт-Петербург: Наука, 2004. – С. 705-720.
5. Соболев А. Федор Сологуб. Мелкий бес. // URL: <https://polka.academy/articles/544> (дата обращения 27.01.2025)
6. Мокина Н.В. Дантовские мотивы в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. № 2. С. 201-206.

7. Кольцова Н.З., Монисова И.В. О специфике интертекстуальности в литературе и кино (на материале экранизации романа Ф. Сологуба «Мелкий бес»). // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 179-184.
8. Данилина О.В. Саша Пыльников и Передонов: феноменология зависти как исток «мелкобесия» в проекции на автоинтертекст Ф. Сологуба. // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5. С. 368-370.
9. Сологуб Ф.К. Мелкий бес. М.: издательство АСТ, 2022. 416 с.
10. Гоголь Н.В. Женитьба // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 т. Т. 4. Драматические произведения. М.: Художественная литература, 1967. С. 107-169.
11. Воробьева Т.Л. «Женитьба» Н. В. Гоголя и развитие русской комедии 1920-х годов. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 163-169.
12. Карякина В.Л. Виды и функции повторов в комедии Н. В. Гоголя «Женитьба». // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. № 2-2. Т. 18. С. 178-180.
13. Чехов А.П. Человек в футляре // Чехов А.П. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. С. 65-70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена сравнительному анализу влияния пьесы Н. В. Гоголя «Женитьба» и произведений А. П. Чехова на содержание романа Федора Сологуба «Мелкий бес», в частности на нарратив женитьбы. Отмечается, что данный роман «носит негласное звание произведения, завершающего классическую русскую литературу», причем «среди многочисленных источников текста «Мелкого беса» преобладают произведения классической русской литературы – Чехова, Пушкина, Достоевского», при этом «в качестве источника текста «Мелкого беса» в отечественном литературоведении не отрефлексирован текст классической русской литературы [«Женитьба» Николая Гоголя], который, как представляется, непосредственно связан с «Мелким бесом» и значительно повлиял на его содержание», чем, по сути, и обусловлена актуальность данной работы.

Теоретической основой представленного исследования обоснованно выступили труды таких отечественных ученых, как А. Л. Соболев, М. М. Павлова, Л. Г. Кихней и Г. А. Кричевский, Н. В. Мокина, Н. З. Кольцова и И. В. Монисова, Т. Л. Воробьева, В. Л. Карякина, О. В. Данилина. Библиография включает 13 источников, в том числе 3 литературных, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и задачами, носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа, сравнительно-сопоставительный метод с элементами интертекстуального анализа.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования автор(ы) достаточно подробно рассмотрели параллелизм ситуаций, связанных с женитьбой («Подколесин у Гоголя и Передонов у Сологуба – с первых же строк текста собирается жениться, но затягивает вопрос, медлит с окончательным решением»), с количеством женихов и невест («в тексте «Женитьбы» на руку Агафьи Тихоновны претендуют пять различных женихов», «в тексте «Мелкого беса» объектом притязаний становится герой-

мужчина,.. на его руку и сердце претендуют шесть героинь»), с мотивами карт, ожидания свадьбы, ее устройства (и расстройства) и последующего безумия жениха и др., и сформулировали ряд выводов («повторяющийся в классической русской литературе мотив нерешительности жениха, его неготовности к свадьбе и нежелания осуществить решительный шаг отсылает к важности таинства брака, его сакральному статусу»).

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в детальное изучение творчества Ф. К. Сологуба, одного из крупнейших мастеров слова конца XIX - начала XX века, поэта, прозаика, драматурга, публициста, переводчика. Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты в курсах по общей теории литературы, по истории русской литературе, в спецкурсах, посвященных творчеству Федора Сологуба, а также будут полезны научному сообществу в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный в работе материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Однако объем материала недостаточен для раскрытия темы исследования (см требования редакции). Рекомендуем автору(ам) расширить его, в том числе за счет основной (обзорной) части. Обращаем внимание, что рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков.

Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемой работы достаточно интересна, ибо автор обращает внимание на фактор сопоставления традиций Н.В. Гоголя и А.П. Чехова в «Мелком бесе» Федора Сологуба. Компаративный принцип, на мой взгляд, при изучении истории литературы всегда наиболее конструктивен и выверен. Статья имеет законченный вид, общие требования издания учтены. В начале труда автор отмечает, что «роман Федора Сологуба «Мелкий бес» носит негласное звание произведения, завершающего классическую русскую литературу. Многочисленные источники интертекста в нем включают в себя «Пиковую даму» А.С. Пушкина [1], другие тексты А.С. Пушкина [2; 3], в частности, «Евгений Онегин» [4] «Бесы» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, эксплицитно указанный в тексте «Человек в футляре» [5]. Также отдельно проанализирован «дантовский код» романа [6], в качестве источников называется античный роман о Дафнисе и Хлое [7], выявлены элементы автоинтертекста [8]». Уже намеченный вариант интертекстуальных отсылок говорит об актуальности уточнений влияния классики на текст Ф. Сологуба, ибо формально наметить связь важно, но определить ее функциональный предел все же интереснее. Точечный ориентир анализа также сделан: «при этом в качестве источника текста «Мелкого беса» в отечественном литературоведении не отрефлексирован текст классической русской литературы, который, как представляется, непосредственно связан с «Мелким бесом» и значительно повлиял на его содержание. Это пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба». Терминологический уровень верный, серьезных сбивов и неточностей практически нет: «Эта «мистически-деструктивная» линия «маленьких людей» смыкается с другой, «пассивно-инертной», которая объединяет Передонова с главным героем «Женитьбы» Гоголя, а также «Человека в футляре» Чехова. Рассмотрим общие элементы сюжета, системы

персонажей и предметного мира «Женитьбы» и «Мелкого беса» и т.д. Стиль соотносится с научным типом, в работе достаточное количество цитаций. Помимо связи «Мелкого беса» с гоголевским текстом, автор ориентирован и на расширение контекста, а это наследие А.П. Чехова («Три сестры» и т.д.). Думаю, что вариант расширения оценки связности текстов можно оценить только положительно. Аналитический фактор в работе представлен полновесно, процесс дешифровки объективирован: «Мотив ожидания свадьбы, ее устройства (и расстройств) и последующего безумия жениха присутствует также в тексте, который сам Сологуб эксплицитно обозначил как источник «Мелкого беса» - в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре». Беликов, герой Чехова, также нерешителен, как и Подколесин: «Нет, женитьба – шаг серьезный, надо сначала взвесить предстоящие обязанности, ответственность... чтобы потом чего не вышло. Это меня так беспокоит, я теперь все ночи не сплю. И, признаться, я боюсь: у нее с братом какой-то странный образ мыслей, рассуждают они как-то, знаете ли, странно, и характер очень бойкий...». Выводы по тексту соотносятся с основной частью. Автор отмечает, что «повторяющийся в классической русской литературе мотив нерешительности жениха, его неготовности к свадьбе и нежелания осуществить решительный шаг отсылает к важности таинства брака, его сакральному статусу. Подколесин, Беликов и Передонов боятся перемены своего статуса, образования семьи, венчания перед лицом Бога. При этом Подколесин Гоголя и Беликов Чехова – холостяки, что подчеркнуто в тексте произведения, они живут в одиночестве со слугами-мужчинами, и во многом их страшит еще и перемена бытовых аспектов жизни, необходимость совместно проживать с женщиной, корректировать в связи с этим свои бытовые действия и т.д.». Цель исследования достигнута, поставленные задачи решены, тема, на мой взгляд, раскрыта. Источники, которые использованы в качестве базовых актуальны. Материал может быть использован при изучении истории русской литературы. Рекомендую рецензируемую статью «Эхо Н.В. Гоголя и А.П. Чехова в «Мелком бесе» Федора Сологуба: нарратив женитьбы» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».